

А. И. ФИЛАТОВА,

*профессор кафедры литературы и русского языка СПбГУП,
доктор филологических наук*

РОМАН В. Н. ИВАНОВА «ЧЕРНЫЕ ЛЮДИ».

В. И. МАЛЫШЕВ И ЕГО РОЛЬ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАМЫСЛА ПИСАТЕЛЯ

Замысел романа Всеволода Никаноровича Иванова «Черные люди» своими корнями уходит в 1920-е годы, когда начинающим литератором с непростой судьбой был написан очерк русской истории под названием «Мы». Работа над романом «Черные люди» осуществлялась во второй половине 1950-х годов.

Представляет несомненный интерес выбор писателем в качестве учителя и творческого наставника известного исследователя древнерусской литературы, создателя Древнехранилища ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом) Владимира Ивановича Малышева, старшего коллеги Д. С. Лихачева и А. М. Панченко.

Письма В. Н. Иванова хранились в архиве В. И. Малышева. Они содержательны, в них — события, ставшие уже историей, они вносят дополнительные, порой яркие штрихи в сложившиеся представления о минувшем времени. Писатель делится своими творческими планами с ученым. 12 сентября 1957 года В. Н. Иванов пишет В. И. Малышеву о своем желании назвать свой роман «Черные люди». Он спрашивает Владимира Ивановича: «Писал ли я вам, что роман посвящен труду, созиданию, историческому деянию?»

Писатель делится с ученым своими впечатлениями об изученных источниках, посвященных XVII веку. Он, например, пишет В. И. Малышеву о том, что прочел записки Павла Алеппского о путешествии в Москву патриарха Антиохийского Макария и был восхищен изобразительным даром их автора: «...вот где кладезь познаний о XVII веке», и дальше просьба писателя: «скажите там, в академии, чтоб издать этот памятник умного араба! Сплошной Суриков! Одно возвращение царя Алексея из-под Смоленска по Москве пешком, что стоит. По снегу, с обнаженной головой, его молитвы и земные поклоны перед каждой церковью, чего стоят».

Сюжет письма В. Н. Иванова Малышеву от 23 октября 1962 года лежит в другой плос-

кости — литературоведческой. Автор «Черных людей» хочет поделиться с адресатом новостью: «Вчера купил книгу Варвары Павловны и Дмитрия Сергеевича “Демократическая поэзия XVII века” и с радостью вижу, что я не один в своих хабаровских медитациях»¹.

Личности Разина, Ерофея Хабарова, Аввакума отразили разные грани многостороннего исторического процесса XVII столетия. При всей несоизмеримости и различии их дел и исторической роли они были людьми самобытными, оставившими после себя глубокий след в истории. Писатель не раз будет напоминать о мужицком происхождении своих героев. Сообщая В. И. Малышеву о своем замысле написать роман об Иване Сусанине, В. Н. Иванов не преминет заметить: «Это тоже мужик, что надо (письмо от 29 января 1969).

У автора «Черных людей» протопоп Аввакум — одна из важнейших фигур. Полезно обратиться к рассказу Ю. Нагибина «Огненный протопоп»², заканчивающемуся словами: «Мудрейшие царевы советники думные дьяки, богословы и начетчики, толкователи снов, пророчеств, видений, даже чернокнижники бывшие запанибрата с преисподней, не смогли перетолмачить последних зовов — заклятий Аввакума, прежде чем крохотная искра, пронизавшая его от пят до груди, обратила в уголек его вечно сердце. С этого пустадержкого пламени возжегся костер великой Русской поэмы».

В письме к В. И. Малышеву В. Н. Иванов писал: «Имейте в виду, что в “Черных лю-

¹ Речь здесь идет о книге: Русская демократическая сатира XVII века / подгот. текстов, вступ. ст. и коммент. В. П. Адриановой-Перетц; отв. ред. Д. С. Лихачев. М.; Л., 1954.

² См.: Дружба народов. 1975. № 4.

дях” Сибирь Сибирью, это — фон — массовое действие черных людей, их активность, а главное же это Аввакум».

Автор «Черных людей» вступает в полемику с В. И. Малышевым. В письме к Малышеву от 20 июня 1956 года В. Н. Иванов

отстаивает свою точку зрения на Аввакума как величайшего проповедника: «Вы пишете об Аввакуме как о писателе: не согласен. Это был великий русский не молчальник, а проповедник, известно ведь: “Народ безмолвствует”, а он говорил».